

не приняла участия в Версальской мирной конференции 1919 года, где были подведены итоги мировой войны и перекроены границы многих европейских государств. А ещё союзники под знамёнами военной интервенции получили возможность хорошо поживиться за счёт ограбления наших окраин, раздираемых Гражданской войной".

Такова оказалась цена переворота, названного Великим Октябрём. Для любого российского политика, мечтающего о чрезмерном сближении России с Западом, это очень наглядный и весьма поучительный урок.

УДК 94(100) «1914/.19»

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕГЕНЦИИ В РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

С. Ю. КИРДЯКИН

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Роль советской интеллигенции сегодня оценивается обществом неоднозначно, о чем свидетельствует реакция прессы на открытие памятника российской интеллигенции, которое состоялось летом 2004 года на «Земляном валу», рядом с музеем и общественным центром имени А.Л.Сахарова. Именуется памятник – «Пронзенный Пегас». «Невозможно представить себе памятник интеллигенции «от благодарной России», на народные деньги воздвигнутый», - считает критик П. Басинский – Не только интеллигенция страдала от тоталитаризма. Но зато, и это самое главное, значительная часть пострадавшей от тоталитаризма интеллигенции как раз и обслуживала тоталитаризм, получая за это дачи, пайки и машины... Если принять эти рассуждения, то, вероятно, памятником интеллигенции должен быть не крылатый конь, а коленопреклоненная фигура блудного сына... Установка памятника самим себе – это поступок бюргера, который очень уважает себя. И очень не уважает тех, кто не уважает его уважение к себе»⁴. А статья обозревателя газеты «Известия» Б. Степановского начиналась так: «Вчера в сквере рядом с Музеем Андрея Сахарова тихо и скромно похоронили российскую интеллигенцию. Во всяком случае открыли ей памятник, который обычно ставят посмертно»⁵. Некоторые социологи соглашались с тем, что в каком-то смысле открытие памятника – это, действительно, символ ухода интеллигенции с исторической сцены. Если иметь в виду советскую интеллигенцию, то уход её неизбежен. Защита Белого дома в августе 1991 года предположительно была предсмертной агонией русской интеллигенцией. Её идеалы и принципы были полностью низвергнуты последующими годами рыночной стихии»⁶.

Но с моей точки зрения, интеллигенцию хоронить пока рано. Интеллигенция не умерла, и даже не изменилось направление её взгляда – на Запад. Именно туда, навстречу глобализации, прокладываются сегодня её представители интеллектуальную тропу. Остались неизменными и непростые отношения интеллигенции и власти, дихотомия которых особенно остро проявляется в кризисные моменты общественных трансформаций. Назовем наиболее существенные аспекты противоречивого отношения интеллигенции к власти и проиллюстрируем их примерами из недавнего революционного прошлого.

1. *Оппозиция по отношению к власти*

Широко распространено мнение, что интеллигенция – это вечный оппозиционер по отношению к власти. То есть, предполагается, что интеллигент тогда только может считаться таковым, когда он власть критикует. Но в отношении интеллигенции к власти всегда за декларируемыми лозунгами можно обнаружить некое «двойное дно». Так, например, несмотря на «вечную оппозицию» интеллигенция не отрицает возможность сотрудничества с властью, а напротив, зачастую ищет такую возможность. Хотя в 1917 году российские ученые в подавляющем большинстве не поддержали Октябрьскую революцию и не хотели признавать большевистский режим, но уже через три месяца после прихода к власти большевиков Академия наук вступила с новой властью в активный творческий контакт. Таким образом, первая пара дихотомического отношения к власти интеллигенции выглядит так: *оппозиция – сотрудничество*.

2. Вторая пара дихотомического отношения интеллигенции к власти имеет вид: *аполитичность – политическая ангажированность*. Несмотря на внешнее стремление казаться аполитичным, сохранять нейтральность по отношению к политическим группировкам, российский интеллигент всем своим существом вовлечен в политику, считая занятие ей чем-то вроде своего призвания.

Большинство профессуры после революции 1917 года придерживалось принципа: «ни за вас, ни против вас», то есть стремилось сохранить, хотя бы внешне, нейтралитет и лояльность по отношению к власти. На страницах газеты «Новое время» было опубликовано обращение 23 профессоров Одесского университета: «Мы не находим достаточно ярких и сильных слов, чтобы выразить горячий протест против вовлечения университетов, имеющих свои высокие задачи, в чуждую им сферу политической борьбы»⁷. Но стремление сохранить нейтралитет часто оставалось всего лишь благим пожеланием интеллигенции самой себе. На деле же зачастую чисто профессиональные съезды и конференции превращались в политические митинги.

Для интеллигента «мыслить» означало «мыслить политически». Вспомним, например, высказывание М.О.Гершензона о том, что: «с первого пробуждения сознательной мысли интеллект становится рабом политики». Особенности деятельности интеллигенции по отношению к власти замечательно подчеркнуты заведующим городским отделом народного образования в Петрограде Н.Кузьминым в письме, зарегистрированном в СНК 2 июля 1921 г., где он жаловался, что интеллигенты умеют «...не саботируя, саботировать и, как будто не занимаясь политикой, вести даже не кадетскую, а близкую к черносотенной политику»⁸. Иными словами, интеллигенты занимаются политикой всегда, они погружены в политику в силу обладания интеллектуальными ресурсами.

3. Третью пару дихотомического отношения интеллигенции к власти можно представить как: *декларация независимости – финансовая зависимость*. Получая государственные деньги, интеллигенция, тем не менее, пытается сохранить независимость от власти, что далеко не всегда удаётся. Власть же, напротив, немало не вдаваясь в тонкости душевных переживаний интеллигенции, считает, что вправе контролировать и требовать подчинения от тех, кого она финансирует.

В Петрограде в июне 1920 года на диспуте в митинговом зале Дворца труда в присутствии представителей власти обсуждались проблемы жизни интеллигенции. О необходимости свободы научного творчества и преподавания говорил социолог П.А.Сорокин, и другие ученые доказывали необходимость независимости интеллигенции от власти. Ответом профессорам стало выступление работника Наркомпроса Е.Энгеля, который уведомил, что власть намерена строго контролировать деятельность подведомственных учреждений, в том числе и научных, поэтому разговоры о свободе неуместны.

Порой «декларация» ученых о независимости, несмотря на свой высокий пафос, только подчеркивала двусмысленность положения научных работников. В действительности наука всегда была зависима от финансовой поддержки властных структур. История знает немало примеров, когда финансовая необходимость «подминала» идею независимости. Нарком А.В.Луначарский, от которого в немалой степени зависела судьба науки и просвещения, счел возможным заявить 10-му Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1922 г.), что по мере того, как профессоров «кормят, проходит их недоброжелательство»⁹.

4. Четвертая пара дихотомического отношения интеллигенции к власти – это *страх перед властью и жажда власти*. Интеллигенция всегда имела основания опасаться действующей власти, так как последняя видела в ней угрозу собственного существования. В то же время интеллигенция чувствовала за собой право и силу для обладания властью, и стремилась быть при власти, используя своё влияние на неё. Часть интеллигенции, не

ограничиваясь этим, сама «шла во власть», что приводило иногда к непредсказуемым результатам.

В 1918-1920 гг. в центральном органе большевиков – газете «Правда» – неоднократно помещались материалы о «роскошной» жизни профессоров, необходимости «уплотнять» их квартиры, сокращать использование специалистов «из чуждой среды» и т.п. Интеллигенты назывались противниками советской власти, потому что выступали против милитаризации труда и трудовой повинности. Сознательно и целенаправленно создаваемая атмосфера недоброжелательного и недоверчивого отношения к интеллигенции определяла и облегчала проведение репрессивных акций против её представителей. Зачастую они становились жертвами сфабрикованных дел о заговорах против власти, унесших множество жизней. Чувство страха интеллигенции по отношению к власти, таким образом, имело вполне реальные основания. Власть чувствовала в любых представителях интеллигенции своих конкурентов, которые при благоприятных обстоятельствах могут претендовать на власть. А если не претендовать, то разрушить существующую власть, ослабить, подточить её основы пропагандой своих идей, так как любая власть держится не столько силой, сколько верой. «Как бы не была громадна власть государственная, она утверждается ни на чем ином, как на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной: власть подкапывается с той минуты, как начинается раздвоение этого, на вере основанного сознания»¹⁰, - слова К.П.Победоносцева из другого времени справедливы для всякого времени и всякого государства.

Следует сказать, что интеллигенция, получившая власть, демонстрирует иногда беспрецедентное насилие по отношению к собственному народу для достижения декларируемых их программами экономических и социально-политических целей Ленина, Троцкого, Бухарина и других «вождей революции» по их образовательному уровню вполне можно отнести к интеллигенции, получившей власть над своим народом. Предметом культа интеллигенции обычно служила наука, и она же давала верное «научное» учение об управлении государством. Известно, что в советском государстве это был «марксизм-ленинизм». Приобщение к культу науки с помощью получения образования способствовало формированию в индивидууме чувства непогрешимости, освобождающего, с одной стороны, психику человека, наделенного властью, от совестливых и мучительных переживаний при принятии управленческого решения, а с другой – создающего оптимальную психологическую базу для применения насилия (и экономического, и политического) по отношению к несогласным. Видимо, поэтому ученые-чиновники разных эпох, например, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский или Е.Т. Гайдар, считали возможным применять насилие к людям, не исповедовавшим их идеи и принципы. По

замечанию С.Л. Франка, «кто верит, что чья-то мысль, вера, учение обладают абсолютной правдой, тот будет использовать мораль деспотизма». Это правило проявилось не только в российской истории, но и в истории других стран. Закончив весьма престижные учебные заведения и будучи образованными людьми («интеллигентами», если использовать российский термин), такие лидеры, как Хо Ши Мин, Пол Пот, Йенг Сари, Абдель Малек и другие создали в своих странах под гуманистическими лозунгами жестокие политические режимы.

УДК 94 (100) "1914/19"

«ПРЕДПОСЫЛКИ БУРЖУАЗНОЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ»

Е. Н. КУПРАЦЕВИЧ

Советский районный комитет КПБ г. Гомеля

В этом году нам предстоит отметить 100-летие одного из важнейших событий в истории человечества – Великой Октябрьской социалистической революции. История Октябрьской революции 1917 г. с дней ее свершения и до настоящего времени представляется с различных позиций. Западная историография, особенно русофобской направленности, и вся идеология буржуазного общества стараются представить Октябрьскую революцию либо как «большевистский переворот» экстремистов, рвущихся к власти, либо как «историческую ошибку» опять-таки «экстремистов-большевиков», совершивших «насилие над народом и историей». Концепции «незакономерности», «преждевременности» социалистической революции в России исходят из двух отклонений от принципов научно-исторического анализа: отрицание объективного характера развития революционного процесса как движения народных масс и отрицания цивилизационного своеобразия в закономерности смены общественно-экономических формаций.

Отказывая Октябрьской революции в России в названии «Великая», буржуазная историография (например, Пайпс Р. Русская революция. М., 1994.) нарушает принципы истории. Октябрьская революция 1917 г. совершила первый прорыв к социализму, дала человечеству «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и «Декларацию прав народов России». Свергнув власть буржуазии и выдвинув цель социалистического устройства жизни, она оказала огромное влияние на мировой исторический процесс. С нее начинается новый этап истории человечества - новейшее